

ОСМЫСЛЕНИЕ ЖИЗНИ И РЕЛИГИОЗНЫЕ ПОИСКИ

Введение. Взаимодействие науки и религии пронизывает всю историю человечества. На каждом этапе развития общества взаимоотношения между ними оказываются различными: от конфронтации до гармонии [1]. Вера принимается в качестве информации, достоверно не доказанной. Вера основывается на интуиции (внутреннем чувстве), уважение к чужому опыту и традициям. Вера помогает действовать в условиях неопределенности [2, с. 219]. Наука стремится познать законы материального мира. Иммануил Кант говорил, что к науке следует относиться с глубоким уважением, но не переоценивать ее возможности. Он прямо сказал, что ограничил науку, чтобы освободить место для веры [1].

Основная часть. Теология (богословие) является одним из значительных интеллектуальных образований, находящихся на пограничье религий и философии. В широком смысле слова богословие понимается как концептуальная форма религии, т. е. учение о Боге и Его отношении к миру и человеку [3, с. 601].

На заре своего становления христианская теология существовала в форме апологетики, защиты христианства от нехристиан (язычников) [3, с. 80]. Апологетика (греч. защита, оправдание, заступничество) — речь, сказанная или написанная в защиту кого-либо. В общем смысле — это любая защита христианства от обвинений и критики со стороны его противников [4, с. 5]. Апологетика ориентирована на людей с разным уровнем веры: только что пришедших к вере и которые еще ищут смысл жизни и интересуются христианством [4, с. 4]. Апологетика охватывает такие вопросы, как понимание Бога, Боговоплощение, Воскресение, существование вечных мучений, свобода личности, духовно-нравственное развитие человека, происхождение религии и ее видов, возникновение христианства, доказательство бытия Бога, бытие сверхчувственного мира [4, с. 7].

Переход к патристике связан с началом разработки основополагающих проблем христианского символа веры, основанием статуса христианства как государственной религии, борьбы с ересями [5, с. 44]. Слово «патристика» произошло от латинского слова «отец». В период от начала новой эры до IX века большую роль в разработке основ христианской теологии сыграл ряд мыслителей, чьи произведения были позднее признаны религиозно-философской базой всего христианского учения. Этих мыслителей стали называть Отцами церкви, а литература, созданная ими, получила общее название патристической [3, с. 79—80].

На европейском Востоке патристика связана с деятельностью таких авторов, как Василий Великий (331—379), Григорий Нисский (335—395), Максим Исповедник (580—662), Иоанн Дамаскин (673—777). Их сочинения написаны на греческом языке [3, с. 80]. Они считали христианство господствующей религией, пытались систематизировать христианское вероучение, решали проблемы веры и разума, религии и науки. Под наукой понималась тогда философия [3, с. 80]. Представителем патристики был Блаженный Августин (354—430) — богослов и мудрец. По религиозной догматике Бог является нам в Откровении, Он посылает всем людям весть. Но чтобы ее услышать, нужна вера, именно она является связующим звеном между Богом и человеком. Августин сформулировал свою теорию познания как деятельность разума, опирающегося на веру. Вера для него оказывается шире понимания. Формула Августина: «Верую, чтобы понимать» [5, с. 44—45].

Свое название схоластика (лат. школа) получила в царствование Карла Великого (VIII—IX века) благодаря тому, что в школах того времени учитель, читавший лекции по теологии, назывался схоластом [3, с. 81]. Основной задачей схоластики была защита и систематизация незыблемых религиозных догматов абстрактным, логическим путем. В средние века знание рассматривалось как абсолютное, неизменное. Библия являлась источником всякого знания. Целью познания считалась перестройка души с помощью слова Божьего [5, с. 45].

Выдающимся мыслителем Киевской Руси на древних белорусских землях был религиозный деятель Кирилл Туровский (1130—1182). Он рассматривал вопросы души и тела. Душа, хотя она нетленна, бессмертна и свободна, нуждается в помощи тела, так и тело нуждается в поддержке души. Он придерживался точки зрения, согласно которой Христос имел исключительно божественную природу. Высшей ценностью жизни Кирилл Туровский считал разум. Он призывал к просвещению, приводящему человека к душевному равновесию и счастью [5, с. 144—145].

В эпоху Возрождения первое место как гуманисту принадлежит Ф. Скорине (прим. 1486—1551). Он вселял уверенность в собственные силы человека, указывал земные цели, нравственное выполнение которых позволяло надеяться на спасение. Он утверждал, что главное предназначение человека состоит в совершенной жизни человеческой жизни, т. е. интеллектуально насыщенной, нравственной и общественной. Его главной эстетической идеей была уверенность в возможности постоянного совершенствования человеческой природы. Мораль Скорины имеет двойственную основу: индивидуальный разум и Божественное откровение. Естественный закон «написан в сердце каждого человека», он дан Богом вместе с разумом и свободной волей, благодаря чему человек имеет возможность сделать свой нравственный выбор. По мнению Скорины, счастье

человека заключается в том, чтобы делать добрые дела для ближних, «познавать мудрость» и «истину», занимаясь науками [5, с. 145].

Люди считают, что счастье напрямую зависит от материального благополучия. Кто-то ищет счастья в хорошо оплачиваемой должности, в любимой работе, в интересных книгах. Но, оказывается, человек может иметь дорогую машину, хорошую квартиру и быть глубоко несчастным. Так происходит потому, что человек шел по жизни без Бога. А где нет Бога, там нет и счастья. Идя по жизни, человек реализует свои цели, но удовлетворения не находит. У него постоянно происходит процесс поиска осмысления и переосмысления ценностей. Все многоклеточные организмы смертны, но лишь человек осознает неизбежность своей смерти. Смерть имеет больший смысл для человека. Память о неизбежности смерти создает условия для обогащения жизни. Жизнь становится для человека не абсурдной, а, напротив, содержательной и ответственной [2, с. 283]. Человеку нужно попытаться избавиться от страха смерти, перестать бегать от самого себя, нужно оставить излишнюю суету. Нужно остановиться и подумать о своей душе [2, с. 283].

Заключение. Жизнь вечная — это цель, поставленная Богом перед человеком. Человек создан для бессмертия, и Христос Своим воскресением открыл врата Царства Небесного, вечного блаженства для тех, кто верил в Него и жил праведно. Наша земная жизнь — это приготовление к будущей жизни [6, с. 5]. Любые цели — достижимы, а значит, исчерпываемы и преходящи; и только эта — вечна, а значит, всегда желанна: стремление стать совершенным, как совершенен Бог. «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5, 48) [7, с. 933]. Чтобы облегчить жизнь в безвыходной ситуации, сделать ее осмысленной и даже счастливой, нам даровано изумительное по бесконечной глубине своего содержания руководство, именуемое Библией [8, с. 151].

Список цитируемых источников

1. *Зеннхаузер, В. И.* Вестник Русской христианской гуманитарной академии. Философия [Электронный ресурс] / В. И. Зеннхаузер. — Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/nauka-i-religiya>, свободный. — Дата доступа: 12.12.2016.
2. *Калмыков, В. Н.* Философия : учеб. пособие / В. Н. Калмыков. — Минск : Выш. шк., 2006. — 431 с.
3. Философия : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / В. С. Стёпин [и др.] ; под общ. ред. Я. С. Яскевич. — 2-е изд. — Минск : РИВШ, 2007. — 624 с.
4. *Осипов, А. И.* Путь разума в поисках истины (Основное богословие) / А. И. Осипов. — М., 1999. — 384 с.
5. *Гордей, Е. Н.* Философия : учеб.-метод. комплекс для студентов высш. учеб. заведений / Е. Н. Гордей. — Барановичи : РИО БарГУ, 2009. — 320 с.
6. Чем мы можем помочь умершим. — СПб. : О-во святителя Василия Великого, 2003. — 240 с.
7. Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета: Канонические, в русском переводе с параллельными местами. — СССР : Миссионер. о-во «Новая жизнь — Советский Союз», 1991. — 1220 с. — Перепечатано с Синод. изд.
8. *Вейник, В. И.* Почему я верю в Бога / В. И. Вейник. — 3-е изд. — Минск : Изд-во Белорус. Экзархата, 2002. — 336 с.

УДК 658:622.278(470)"1914/1917"

А. С. Круглова

Учреждение образования «Гомельский государственный университет им. Франциска Скорины», Гомель

УГЛУБЛЕНИЕ ПРОЦЕССОВ МОНОПОЛИЗАЦИИ НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ В 1914—1917 ГОДАХ (НА ПРИМЕРЕ НОБЕЛЕВСКОГО КОНЦЕРНА)

Введение. В начале XX века Российская империя являлась одним из мировых лидеров по добыче и переработке нефти и нефтепродуктов. В 1914—1917 годах российский нефтяной рынок делили между собой три крупнейшие нефтяные монополии: Российская генеральная нефтяная корпорация (группа «Ойль»), Нобелевский концерн и группа «Shell». Эти фирмы стремились ускоренно распространять свое влияние на другие предприятия отрасли. Острая потребность военных ведомств в нефтепродуктах, неблагоприятные экономические условия развития для самостоятельных мелких предприятий, а также кризис в структурах группы «Ойль» с последующей возможностью монополизации входивших в него мелких предприятий также являлись важнейшими факторами углубления процесса монополизации.

Цель данной публикации — показать механизмы, характеризующие углубление процессов монополизации нефтяной промышленности России, на примере функционирования Нобелевского концерна — одного из крупнейших монополистических объединений нефтяной отрасли. Данный аспект затронут в работе И. А. Дьяконовой «Нобелевская корпорация в России» [1], исследованиях А. К. Самедова и В. М. Мовсувадзе [8]; представлен документальными материалами в сборнике «Монополистический капитал в нефтяной промышленности России 1914—1917 гг.: документы и материалы» [2; 4; 6; 7], а также материалами исторической периодики [3; 5], однако раскрыт в них фрагментарно и нуждается в дальнейшем исследовании.

Основная часть. Война привела к полному прекращению экспорта российских нефтепродуктов, что вызвало необходимость существенной и быстрой перестройки нефтяного производства и ориентации сбыта.